

Спустя два года Тьюэлл наконец-то снова попробовал отцовскую кухню. Это довольно странно, учитывая, что его отец, глава одной из двадцати восьми чистокровных семей, фактически управляет французским рестораном в маггловском мире! К счастью, семья Велфэр достаточно осторожна и редко общается с другими волшебниками, так что об этом не просочилось ни слуху ни духу. Но даже если бы это произошло, это не оказало бы особого влияния на семью. — «Теперь, когда ты закончила школу, ты уже думала о том, чем хочешь заниматься?» — неожиданно спросила Бренда. — «Как насчет того, чтобы помогать в моем ресторане? Или открыть поблизости ресторан китайской кухни?» — предложил Майлз. — «Я подал заявление на должность ассистента преподавателя в Хогвартсе», — осторожно сказал Тьюэлл, избегая упоминания о том, что он подал заявление на Защиту от темных искусств. — «Почему ты вдруг захотел поехать в Хогвартс?» — удивилась Бренда, даже забыв положить вилку. — «Вначале это ты настаивал на Дурмстранге». — «Дурмстранг — это слишком экстремально. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы научиться более разнообразной магии», — Тьюэлл заранее подготовил это объяснение. Майлз на мгновение задумался, не вспомнив о должности ассистента преподавателя. — «Что ж, это неплохо. Но ассистент преподавателя? Когда в Хогвартсе появилась эта должность?» И Майлз, и Бренда — выпускники Хогвартса. Поначалу Тьюэлл категорически настаивала на том, чтобы не ехать в Хогвартс, и это их некоторое время беспокоило. — «Я специально подал заявление. Иначе Хогвартс не позволил бы недавнему выпускнику обучать молодых волшебников». На самом деле Тьюэлл подозревала, что Хогвартс хотел разделить проклятие Защиты от темных искусств, поэтому и согласился на заявление недавнего выпускника Дурмстранга. — «Хогвартсу действительно нужен дополнительный помощник преподавателя, иначе профессора будут перегружены работой», — одобительно кивнул Майлз, оценив выбор сына. — «По какому предмету ты будешь помогать?» Тьюэлл тяжело сглотнул, его слова ускорились до такой степени, что он даже не мог четко слышать себя. — «Защита от темных искусств». — «Что?!» — Бренда резко встала, ее стул упал на пол, когда она с силой толкнула его. — «Я не позволю тебе иметь ничего общего с "Защитой от темных искусств"!» — «Серьезно, вы могли это слышать?!» — у Тьюэлла отпала челюсть. — «Конечно, я же твоя мать. Все, что неясно, определенно предвещает проблемы с курсом!» — Бренда уперлась руками в бедра, ее глаза покраснели от гнева. — «Я категорически не позволю тебе касаться этой темы. За семь лет учебы в школе я прошла через семь преподавателей по защите от темных искусств, и самый худший из них потерял руку!» Майлз быстро вмешался: — «Тьюэлл знает о проклятиях больше, чем мы. Должна быть причина, по которой он выбрал этот курс. Давайте послушаем его объяснения». Будь на его месте кто-то другой, Тьюэлл даже не захотелось бы объяснять. Но перед ним были его родители, которые поддерживали его на протяжении многих лет. Ему нужна была хорошо подготовленная причина. — «Вы помните, что случилось, когда мне было одиннадцать?» — Тьюэлл решил утешить родителей доброй ложью. — «По правде говоря, на мне лежало то же самое проклятие, но не волнуйтесь, учителя в школе помогли мне снять его с годами». — «Знаете, у преподавателей и директора Дамблдора есть какая-то неизвестная история, поэтому он попросил меня попытаться снять проклятие с этого курса». — «Даже если у меня не получится, это неважно. В конце концов, это всего лишь должность ассистента преподавателя, и проклятие ко мне не пристанет». Тьюэлл уже рассказывал родителям о преподавателях, и поначалу они сомневались. К счастью, ему всегда удавалось развеять их опасения, продемонстрировав чары Патронуса. Но Бренда сосредоточилась на том, что было семь лет назад. — «Итак, в то время вы были слабы, находились на грани смерти? Почему ты не рассказал нам о таком важном деле? Ведь я твоя мать». — Бренда расстраивалась все больше и больше, пока говорила. Для матери безопасность ее ребенка — главная забота. А что касается Гриндельвальда и Дамблдора, то ей было все равно... Точнее, волновало, но это больше относилось к сплетням. — «Я боялся, что ты будешь волноваться, — Тьюэлл быстро шагнул вперед и обнял мать, — а теперь я в порядке, совершенно здоров». Майлз тоже подошел, осторожно высвободил руку Тьюэлла и обнял жену, шепча слова утешения. — «Тьюэлл не

импульсивна. Даже если есть опасность, Дамблдор в Хогвартсе не будет стоять в стороне и смотреть, как Тьюэллу причиняют боль». — «Кроме того, у семьи Велфэр есть связи. Можно обратиться за помощью к знающим волшебникам». Они продолжили задушевную беседу, не обращая внимания на смущенный взгляд Тьюэлла на Джеффа. — «Если нужно, я могу тебя обнять, но, пожалуйста, поторопись, мне еще нужно убрать посуду», — пошутил Джефф. — «...Спасибо». Позже Бренда и Майлз согласились с решением Тьюэлла. — «Но только в качестве помощника преподавателя. Если я узнаю, что ты хочешь стать профессором по этому предмету, я запру тебя в шкафу на всю жизнь!» — подчеркнула Бренда. Это его успокоило. Родители были для него самым большим утешением, и получить их одобрение было главной причиной, по которой он так скоро вернулся домой. Иногда он думал, что по сравнению с другими путешественниками, которые были одиноки, идти по незнакомому миру с заботливыми родителями, которые любили его, может быть, не так уж и плохо, в конце концов. Перед тем как отправиться на собеседование в Хогвартс, Тьюэлл остался в поместье. Несмотря на то, что прошло уже два года, внутри ничего не изменилось. Джефф каждый день убирал его комнату, так что она по-прежнему оставалась опрятной. Но постельное белье было новым — как сказала Бренда, после окончания школы пора было перевернуть новый лист. Жизнь в поместье была простой. Когда у отца было время, он работал шеф-поваром в ресторане в Лондоне, а когда его не было, он был с Брендой. Что касается Бренды, то ее жизнь была еще проще. Основными ее занятиями были шопинг и просмотр фильмов, и она совсем не походила на ведьму, скорее на беззаботную даму на отдыхе. Тьюэлл проводил дни дома. По сравнению с милитаризованным управлением Дурмстранга жизнь в поместье казалась более спокойной. Но он вовсе не чувствовал себя неуютно, более того, он чувствовал себя даже спокойнее, по крайней мере, здесь не было никаких назойливых волшебников, которые приходили бы, чтобы бросить ему вызов. Он не любил бродить по улицам, напротив, его главным увлечением было чтение в своей комнате. Несколько дней он провел, приводя в порядок свою коллекцию книг. Если бы он стал ассистентом преподавателя в Хогвартсе, то, несомненно, остался бы в замке. Но это случится не раньше первого сентября, когда начнется учебный год. Тогда он сможет привести себя в порядок. Однако если бы Малфой увидел эти книги, он, скорее всего, без раздумий арестовал бы его. Ведь названия этих книг выглядели не совсем законно. Названия вроде «Принципы тёмной магии: как правильно накладывать тёмную магию», «Контроль убеждений: усиление силы вашей тёмной магии», «Происхождение проклятий» и так далее. Одни только названия были бы достаточны, чтобы Тьюэлл получил постоянную комнату в Азкабанах, причём это должна быть VIP-комната.

<http://tl.rulate.ru/book/112174/4256822>